

Гришин Н.В.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВЫБОРАМИ

Grishin N.V.

POLITICAL AND LEGAL PROBLEMS OF MODERN FORMS OF INTERNATIONAL ELECTION OBSERVATION

В статье изучены особенности современных форм международного наблюдения за выборами. Определены основные формы участия представителей Российской Федерации в деятельности по международному наблюдению за выборами. Выявлены особенности и политико-правовые ограничения наблюдательской деятельности Общественной палаты Российской Федерации в наблюдении за выборами за рубежом. Установлены различия в правовом статусе и возможностях различных типов субъектов международного наблюдения за выборами.

Ключевые слова: наблюдение за выборами, международное наблюдение, избирательное право, международные организации, Исполнительный комитет СНГ, МИМРД МПА СНГ, Общественная палата Российской Федерации.

The article examines the features of modern forms of international election observation available to representatives of the Russian Federation. The main forms of participation of representatives of the Russian Federation in international election observation activities are determined. The uniqueness and political and legal limitations of the observation activities of the Civic Chamber of the Russian Federation in monitoring elections abroad are revealed. Differences in the legal status and capabilities of various types of subjects of international election observation have been established. The possibilities and prospects for international observation from the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States have been identified.

Keywords: election observation, international observation, electoral law, international organizations, CIS Executive Committee, MIMRD MPA CIS, Civic Chamber of the Russian Federation.

Введение

Международное наблюдение за выборами – динамично развивающийся институт [1, с. 36], и трансформация его форм и разновидностей неизбежно влечет за собой возникновение специфических политико-правовых проблем. С середины XIX века, когда правительство России выступило инициатором первой в истории миссии международного наблюдения за выборами [2, с.131], наша страна играет

важную роль в истории данного института. Так, подготовленная по инициативе России Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ (2002 год) стала первым в истории международным договором, в котором регулировалось международное наблюдение за выборами [3]. Участие России в деятельности таких западных наблюдательских организаций, как ОБСЕ или Совет

Европы, уже не является возможным. В этих условиях для России возрастает значение таких наблюдательских организаций, как СНГ и ШОС. Следует отметить, что с начала 2020-х годов деятельность по участию в международном наблюдении за выборами начинает осуществлять российский консультативно-совещательный орган – Общественная палата Российской Федерации (далее – ОП РФ). Требуется оценить, насколько перспективными являются доступные для России формы международного наблюдения за выборами и каковы их политико-правовые основания.

Основные характеристики современной деятельности по международному наблюдению за выборами с участием Российской Федерации

Формами участия представителей Российской Федерации в деятельности по международному наблюдению за выборами являются:

1) участие российских депутатов и сенаторов в наблюдательных миссиях, таких как Миссия наблюдателей от СНГ, Миссия или группа международных наблюдателей от Межпарламентской Ассамблеи государств—участников СНГ (далее – МПА СНГ), Миссии по наблюдению ШОС, группы наблюдателей Парламентской ассамблеи ОДКБ;

2) делегации наблюдателей Союзного государства Беларуси и России (как правило, наблюдатели Парламентского собрания Союза Беларуси и России работают в составе миссий СНГ);

3) парламентские делегации, направляемые на двухсторонней основе;

3) делегации наблюдателей государственных органов Российской Федерации (ЦИК РФ);

4) наблюдение за выборами членов ОП РФ, которое является принципиально новым форматом.

По интенсивности, методологическому, организационному потенциалу приоритет принадлежит МПА СНГ. Мониторинговая деятельность организации началась в 1994 году [4]. В 2006 году в структуре МПА СНГ был создан Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ), который осуществляет методическое, аналитическое и научное сопровождение деятельности миссий СНГ [5, с. 38, 6, с. 137]. Осуществление наблюдения за выборами со стороны международной неправительственной организации, основанное на заключенных между государ-

ствами соглашениях и договоренностях, является примером наиболее распространенного и признанного в мире формата международного наблюдения за выборами.

По сравнению с большинством ведущих в мире субъектов международного наблюдения за выборами, в частности, ОБСЕ или ЕС, международные наблюдательские миссии СНГ имеют правовую основу, включающую не только международные соглашения, но и международно-правовой документ обязательного характера – Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ.

Особого внимания требует рассмотрение формата наблюдения за выборами за рубежом, который пытается внедрить ОП РФ.

Созданная в соответствии с Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», ОП РФ стала направлять свои собственные наблюдательные миссии на выборы за рубежом относительно недавно, с 2021 г. В 2021 году она направила 4 первые отдельные наблюдательные миссии на выборы в Армению, Киргизию Сирию, Эфиопию, в 2022 году – 10. К июню 2024 года общее количество наблюдательных миссий ОП РФ за рубежом достигло 22. Участие ОП РФ в международном наблюдении можно отнести к числу электоральных инноваций. Сразу по нескольким критериям ОП РФ имеет принципиальные отличия от традиционных субъектов международного наблюдения за выборами:

1) ОП РФ совмещает функции внутреннего и внешнего наблюдения за выборами, что не свойственно ни для одной крупной наблюдательской организации в мире. При этом ОП РФ является основным субъектом внутреннего непартийного (общественного) наблюдения за выборами в России: в 2017 году ей было предоставлено исключительное право¹ назначать наблюдателей в избирательные комиссии при проведении выборов Президента Российской Федерации, Госу-

¹ 5 декабря 2017 года в Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» были внесены нормы, определяющие порядок участия общественных наблюдателей в наблюдении непосредственно на участках. В целях содействия координации различных структур гражданского общества был использован принцип направления наблюдателей от субъектов общественного контроля, указанных в пунктах 1 и 2 части

¹ статьи 9 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

дарственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также выборов в органы государственной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления.

2) ОП РФ является организацией национального уровня, что совершенно нетипично для субъекта международного наблюдения за выборами: все ведущие субъекты этой деятельности имеют международный статус.

3) ОП РФ по оценке ряда исследователей является общественным органом, что также нетипично для субъекта международного наблюдения за выборами: ведущую роль в этой сфере электорального мониторинга играют межправительственные структуры.

Следует отметить, что в 2020 году в составе Общественной палаты был создан Координационный совет по общественному контролю за голосованием (далее – Координационный совет). Данная структура взяла на себя широкий перечень функций, в частности, формирование национальных стандартов общественного наблюдения, создание корпуса общественных наблюдателей, экспертиза избирательного законодательства, а также формирование и направление наблюдательных миссий за рубежом.

При этом, в наблюдательской работе ОП РФ осуществляется попытка к самостоятельному определению правил и методики работы наблюдателей, в частности, в феврале 2024 года ОП РФ представила собственный «Золотой стандарт» наблюдения за выборами, который в действительности является перечнем положений следующих нормативных актов: Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральным законом от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», Федеральным законом от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и ряда других.

Данный «Золотой стандарт» отражает парадоксальность совмещения ОП РФ функций внутреннего и международного наблюдения за выборами: он был разработан для осуществления мониторинга выборов и референдумов в Российской Федерации.

При этом Координационный совет предлагает использовать «Золотой стандарт», который является одним из методов применяемой методики в качестве

методологического основания ее деятельности по международному наблюдению. В связи с этим возникает вопрос о корректности подобной подмены понятий в целях объединения методики национального и международного электорального мониторинга.

Необходимо также подчеркнуть, что в Федеральном законе «Об Общественной палате Российской Федерации» отсутствуют положения, которые наделяют ОП РФ полномочиями по наблюдению за электоральными процессами в иностранных государствах. Международное наблюдение за выборами и референдумами членами ОП РФ является сферой деятельности, не входящей в полномочия ОП РФ. До сих пор не урегулирован вопрос о правомерности расходования ОП РФ финансовых средств на деятельность по международному мониторингу электоральных процессов, учитывая, что «расходы, связанные с обеспечением деятельности Общественной палаты, предусматриваются отдельной строкой в федеральном бюджете на соответствующий год».

Нормативно-правовой статус субъектов международного наблюдения за выборами

На современном этапе институт международного наблюдения за выборами регулируется множеством международных нормативных актов, главным образом, регионального характера [6].

Некоторые международные документы определяют круг возможных субъектов международного наблюдения за выборами весьма широко.

Важнейшим международным документом, который внес исторический вклад в институционализацию наблюдения за выборами, является Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года. Данный документ, подписанный представителями государств, по своей юридической силе относится к числу политических обязательств стран-участниц организации [7, с.27]. В частности, в нем определено, что «государства-участники ... приглашают наблюдателей от любых других государств-участников СБСЕ и любых соответствующих частных учреждений и организаций, которые пожелают этого, наблюдать за ходом их национальных выборов в объеме, допускаемом законом». Последующие документы ОБСЕ также предельно широко определяют круг субъектов международного наблюдения за выборами. Так, Хартия европейской безопасности (Стамбульский доку-

мент ОБСЕ), принятый государствами в ноябре 1999 года, провозглашает: «мы будем приглашать на проводимые в наших странах выборы наблюдателей из других государств-участников, ... и соответствующих институтов и организаций, которые хотели бы наблюдать за их проведением». Эти обязательства были в точности подтверждены Решением Совета министров иностранных дел ОБСЕ в Брюсселе в 2006 году [8]. Таким образом, документы ОБСЕ допускают к наблюдению за выборами за рубежом неограниченно широкий круг организаций, в том числе национального масштаба и различного статуса.

Документы СНГ более жестко определяют статус международного наблюдения за выборами. В отличие от не обладающих юридической силой документов ОБСЕ, юридически обязательный документ СНГ в качестве основного субъекта международного наблюдения указывает именно международные межправительственные организации. Как известно, принятая в 2002 году Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ стала первым в истории специальным документом по электоральным вопросам, имеющим статус международного договора. Впоследствии международный договор по вопросам избирательного процесса был заключен в рамках еще одной региональной международной организации – Африканского Союза [9]. Таким образом, в зоне стран ОБСЕ Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках СНГ до настоящего времени остается единственным международным документом по электоральным вопросам, имеющим юридически обязательный характер, и по своему правовому статусу превосходит любой из документов ОБСЕ. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ в статье 1 закрепляет разделение «общественного и международного наблюдения за выборами». Таким образом, в соответствии с данным международным договором, во внутреннем наблюдении за выборами ведущая роль закрепляется за общественными организациями, в международном наблюдении – за международными организациями.

Аналогичный принцип закреплен в Декларации принципов для международных наблюдателей за выборами, подписанной в штаб-квартире ООН в 2005 г. Хотя

ОП РФ ссылается на этот документ как на одно из оснований для своей деятельности по наблюдению за выборами за рубежом, здесь ограничения проведены еще более ясно. В качестве возможных субъектов международного наблюдения в этой Декларации указаны только «межправительственные и международные неправительственные организации, и ассоциации».

Следует также подчеркнуть, что официальный правовой статус наблюдателей от международных межправительственных организаций достигается за счет специального правового механизма.

В рамках ведущих наблюдательских организаций, в частности, ОБСЕ, СНГ, Организации американских государств, Африканского союза, ШОС, заключаются межправительственные соглашения и документы, которые определяют конкретные правовые основания, статус и полномочия работы наблюдателей от соответствующих организаций. Например, на пространстве СНГ действует, упомянутая ранее Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках СНГ и Декларация МПА СНГ о принципах международного наблюдения за выборами и референдумами в государствах — участниках СНГ от 2008 года.

В случае с ОП РФ создание аналогичной нормативной основы для деятельности их наблюдательских делегаций невозможно. Пребывание представителей ОП РФ в качестве международных наблюдателей на территории других государств с натянутостью может быть обосновано положениями п. 8 ст. 3 закона «Об Общественной палате РФ»: «осуществление международного сотрудничества в соответствии с целями и задачами, определенными настоящей статьей, и участия в работе международных организаций, а также в работе международных конференций, совещаний и других мероприятиях».

При этом, со всей очевидностью возникают сомнения, что деятельность ОП РФ соответствует положениям международных документов, однозначно регламентирующих статус и полномочия международных наблюдателей на пространстве СНГ.

Таким образом, современное международное право признает легитимными субъектами международного наблюдения за выборами международные межправительственные организации. Это сохраняет приоритетные перспективы для дальнейшего развития наблюдательской дея-

тельности за СНГ. Национальный и общественный статус ОП РФ, в соответствии с международным правом, являются двумя факторами, которые ограничивают ее возможности выступать полноправным субъектом международного наблюдения за выборами.

Различия в формате наблюдательских миссий

Органы СНГ и ОП РФ используют различные форматы наблюдательских миссий.

Миссии СНГ при осуществлении мониторинга выборов применяют методiku, содержанием которой является использование формата долгосрочного и краткосрочного наблюдения за выборами, который предполагает нахождение наблюдателей в стране проведения выборов в течение нескольких недель [10]. Например, на выборах Президента РФ 2024 года миссия наблюдателей СНГ проводила очные мероприятия в стране проведения выборов с 19 февраля до окончания процедур голосования 17 марта. Формат долгосрочного наблюдения за выборами, в соответствии со многими международными документами, считается предпочтительным форматом мониторинга и способен обеспечить всесторонний, глубокий и объективный контроль над избирательным процессом. Так, в Своде рекомендуемых норм при проведении выборов Венецианской комиссии 2002 года говорится, что «наблюдение не ограничивается непосредственно днем выборов, а должно включать период регистрации кандидатов и, при необходимости, избирателей, а также период проведения избирательной кампании». В Декларации принципов международного наблюдения за выборами, подписанной в штаб-квартире ООН в 2005 году закреплён принцип «всеобъемлющего долгосрочного наблюдения с использованием различных методов... в период до проведения выборов, в день их проведения и в период после их окончания».

Международное наблюдение Миссии от СНГ или группы наблюдателей от МПА СНГ всегда заканчивается подписанием итогового документа, который впоследствии после объявления официальных результатов выборов или референдумов публикуется на сайтах соответствующих организаций.

Напротив, ОП РФ практикует краткосрочный формат наблюдения. Примерная продолжительность пребывания миссии составляет около 4-5 дней, включая день голосования.

Различия заключаются также в числен-

ности и составе наблюдательских миссий. В состав миссий наблюдателей от СНГ входят несколько десятков человек, например, миссия на выборах Президента РФ 2024 года насчитывала 194 человека (в том числе группа международных наблюдателей от МПА СНГ из 60 международных наблюдателей). При этом используется сложный состав миссий: в них входят как действующие депутаты, так и эксперты; миссия может включать в свой состав несколько делегаций.

Для самостоятельных наблюдательных миссий ОП РФ характерна исключительно малая численность, например, на выборах депутатов Национальной ассамблеи ЮАР в мае 2024 года миссия ОП РФ насчитывала 3 человека.

Для современной практики международного наблюдения столь малая численность в составе миссии не характерна даже для тех организаций, которые используют только формат краткосрочного наблюдения. Для сравнения можно отметить, что краткосрочные миссии парламентских ассамблей ОБСЕ, Совета Европы или НАТО насчитывают в своем составе обычно не менее 20-30 человек [11]. Таким образом, краткосрочный и малочисленный формат наблюдательных миссий ОП РФ не вполне соответствует современным подходам и скорее воспроизводит формат миссий, которые практиковала Организация американских государств в 1960-е годы.

Проблема дублирования работы наблюдательских миссий

Умножение числа наблюдательских организаций способствует диверсификации, но и создает особую угрозу дублирования их работы.

В западных странах с проблемой дублирования работы разных наблюдательских миссий столкнулись еще в начале 1990-х годов. Эксперты отмечали негативные эффекты от таких ситуаций и, хотя формально против дублирования наблюдательских миссий не было вынесено никаких официальных решений [12], на практике были созданы механизмы для его предотвращения. Например, ЕС отказался от направления собственных миссий международного наблюдения за выборами в страны ОБСЕ, предоставив эту работу БДИПЧ ОБСЕ. При этом БДИПЧ ОБСЕ, для того, чтобы удовлетворить интересы различных субъектов, также желающих принять участие в международном наблюдении на конкретных выборах, практикует формат объединенной Международной миссии по наблюдению за выборами (IEOM), в который, помимо

представителей БДИПЧ ОБСЕ, обычно входят также делегации Европейского парламента и парламентских ассамблей ОБСЕ, Совета Европы и НАТО. В странах Карибского бассейна поступают по-другому: три ведущих субъекта международного наблюдения в этом регионе – Содружество наций, Организация американских государств и Карибское сообщество – неформально распределяют выборы между собой для того, чтобы не пересекаться. Таким образом, на Западе принимаются действенные меры для предотвращения дублирования работы наблюдательских миссий от различных организаций, что помогает поддерживать их престиж и спасает от дезорганизации.

Очевидно, негативные последствия дублирования работы различных наблюдательских организаций проявляются и на постсоветском пространстве. В частности, появляются условия для нежелательной конкуренции между организациями, в результате которого они оказываются объективно заинтересованными в подготовке разных отчетов и выводов по итогам мониторинга одних и тех же выборов. Другим важным и потенциально нежелательным фактором является усложнение работы правительства принимающей страны с различными организациями, появление пространства для нежелательных политических маневров. Таким образом, возникают риски падения престижа международных наблюдателей и сокращения эффективности их работы.

Заключение

Развитие и диверсификация форм участия представителей Российской Федерации в международном наблюдении за выборами обусловлено объективными факторами и возникшими геополитическими ограничениями [13]. Однако, результаты предварительного рассмотрения современных доступных для представителей Российской Федерации форм международного наблюдения за выборами подтверждают, что наибольшим потенциалом обладают его традиционные формы. Исполнительный комитет и МПА СНГ обладают уникальными международно-правовыми и институциональными преимуществами не только по сравнению с другими наблюдательскими организациями, в которых может участвовать Россия, но и по сравнению с большинством ведущих наблюдательских организаций в

мире. Данный потенциал, основой которого является научная методология наблюдения, в значительной мере еще не актуализирован, что подтверждает недостаточно активное вовлечение данной организации в электоральный мониторинг за пределами СНГ [14].

С правовой точки зрения, наиболее корректной и легитимной основой осуществления международного наблюдения могут выступать документы, согласованные на межгосударственном уровне. В случае с Исполнительным комитетом СНГ и МПА СНГ роль такого документа играют, в частности, Рекомендации для международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по наблюдению за выборами и референдумами, принятые на пятьдесят четвертом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств—участников СНГ (постановление № 54-4 от 28 октября 2022 года).

Инновационный формат участия в наблюдении за выборами за рубежом, представленный в деятельности ОП РФ, имеет существенные ограничения. С одной стороны, этот формат пытается использовать преимущества «общественной дипломатии», о чем говорят сами представители ОП РФ. С другой стороны, это же обстоятельство является всего лишь обратной стороной недостаточных правовых оснований для такой деятельности. Возможность решения этой фундаментальной проблемы для зарубежного электорального мониторинга Общественной палатой РФ пока не просматривается.

На сегодняшний момент также неясно, насколько оправданным стал эксперимент по совмещению в рамках одной организации функций внутреннего и международного наблюдения за выборами. ОП РФ несет исключительно большую нагрузку по обеспечению внутреннего наблюдения за выборами в России. Не ясно, в какой мере данный опыт может помочь в организации наблюдения за выборами за рубежом: мировой опыт скорее подсказывает, что внутреннее и внешнее наблюдения за выборами – это различные формы деятельности, которые отличаются не только и не столько по составу субъектов, но, прежде всего, по содержанию: общественно-политическим задачам, правовым основаниям, методике и администрированию.

Литература

1. Ткаченко С. Л. Мониторинг развития демократии: наблюдение за выборами и референдумами. — Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2015.
2. Гришин Н.В., Линдерс А.М.Р. История международного наблюдения за вы-

- борами// Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 87. С. 129-135. doi: 10.17223/19988613/87/15
3. Амбурцев Р.А., Еременко Е.В., Мушкет И.И. Конвенция СНГ о стандартах демократических выборов: открытое пространство международного сотрудничества// Юридическая наука: история и современность. 2022. № 10. С. 168-184.
4. Международное наблюдение за выборами / А.С.Бояшов, И. И.Мушкет, С. Г.Караваев [и др.]. — Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2021.
5. Рекомендации для международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств (новая редакция). Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2023.
6. Амбурцев Р.А., Еременко Е.В., Мушкет И.И. Международный семинар «Защита электорального суверенитета государств – участников МПА СНГ» // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 10. С. 133-145.
7. Гришин Н.В., Линдерс А.М.Р. Децентрализация системы управления выборами // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2020. № 3 (98). С. 99-115. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115
8. Борисов И. Б., Игнатов А. В. БДИПЧ ОБСЕ в действии: 25 лет наблюдения за наблюдателями. М.: РОИИП, 2017. 159 с.
9. Морозова О.С. Тенденции развития европейских неправительственных организаций в сфере выборов // Выборы: теория и практика. 2020. №1. С. 22-24.
10. Морозова О.С. Роль Африканского Союза в регулировании избирательного процесса на континенте// Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. №3. С. 122-129
11. Карцов А.С. Внешнее наблюдение за выборами: вклад Межпарламентской ассамблеи СНГ// Диалог: Политика, Право, Экономика. 2017. № 1 (4). С. 40-46.
12. Стандарты демократических выборов: история и практика / А. С. Бояшов, В. И. Лысенко, И. И. Мушкет [и др.]. Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2023.
13. Карцов А. С. Международные избирательные стандарты и их выполнение государствами СНГ (в контексте электорального наблюдения со стороны Содружества Независимых Государств). Санкт-Петербург: Секретариат Совета МПА СНГ, 2014.
14. Борисов И. Б. Генезис института международного наблюдения. Многообразие форм и стохастичность результата // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 2. С. 35-37.
15. Гришин Н.В. Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами// Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. Т. 17. № 2. С. 150-162. DOI: 10.21638/spbu23.2021.203

References

1. Tkachenko S. L. Monitoring razvitiya demokratii: nablyudeniye za vyborami i referendumami. — Sankt-Peterburg: Sekretariat Soveta MPA SNG, 2015.
2. Grishin N.V., Linders A.M.R. Istoriya mezhdunarodnogo nablyudeniya za vyborami// Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2024. № 87. S. 129-135. doi: 10.17223/19988613/87/15
3. Amburtsev R.A., Yeremenko Ye.V., Mushket I.I. Konventsiya SNG o standartakh demokraticeskikh vyborov: otkrytoye prostranstvo mezhdunarodnogo sotrudnichestva// Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2022. № 10. S. 168-184.
4. Mezhdunarodnoye nablyudeniye za vyborami / A.S.Boyashov, I. I.Mushket, S. G.Karavayev [i dr.]. — Sankt-Peterburg : Sekretariat Soveta MPA SNG, 2021.
5. Rekomendazyy dly mezhdynarodnyh nablydatelei ot Sodryzhestva nezavisimyh gosudarstv (novay redakzia) — Sankt-Peterburg : Sekretariat Soveta MPA SNG, 2023.
6. Amburtsev R.A., Yeremenko Ye.V., Mushket I.I. Mezhdunarodnyy seminar 'Zashchita elektoral'nogo suvereniteta gosudarstv – uchastnikov MPA SNG' // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023. № 10. S. 133-145.
7. Grishin N.V., Linders A.M.R. Detsentralizatsiya sistemy upravleniya vyborami // Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoy filosofii i sotsiologii politiki). 2020. № 3 (98). S. 99-115. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115
8. Borisov I. B., Ignatov A. V. BDIPCH OBSE v deystvii: 25 let nablyudeniya za nablyudatelyami. M.: ROIIP, 2017. 159 s.
9. Morozova O.S. Tendentsii razvitiya yevropeyskikh nepravitel'stvennykh organizatsiy v sfere vyborov // Vybory: teoriya i praktika. 2020. №1. S. 22-24.
10. Morozova O.S. Rol' Afrikanskogo Soyuz v regulirovani izbiratel'nogo protsessa na kontinente// Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. 2019. №3. S. 122-129
11. Kartsov A.S. Vneshneye nablyudeniye za vyborami: vklad Mezhpapamentaskoy assamblei SNG// Dialog: Politika, Pravo, Ekonomika. 2017. № 1 (4). S. 40-46.
12. Standarty demokraticeskikh vyborov: istoriya i praktika / A. S. Boyashov, V. I. Lysenko, I. I. Mushket [i dr.]. Sankt-Peterburg: Sekretariat Soveta MPA SNG, 2023.
13. Kartsov A. S. Mezhdunarodnyye izbiratel'nyye standarty i ikh vypolneniye

gosudarstvami SNG (v kontekste elektoral'nogo nablyudeniya so storony Sdruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv). Sankt-Peterburg: Sekretariat Soveta MPA SNG, 2014.

14. Borisov I. B. Genezis instituta mezhdunarodnogo nablyudeniya. Mnogoobraziye form i stokhastichnost' rezul'tata // Izbiratel'noye zakonodatel'stvo i praktika. 2016. № 2. S. 35-37.

15. Grishin N.V. Politika gosudarstv v otnoshenii mezhdunarodnogo nablyudeniya za vyborami// Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2021. T. 17. № 2. S. 150-162. DOI: 10.21638/spbu23.2021.203

ГРИШИН Николай Владимирович, доктор политических наук, профессор факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9. E-mail: nvgrishin@mail.ru

Grishin Nikolai Vladimirovich, Doctor in Political Science, Professor at the Department of Political Science, Saint-Petersburg State University. 199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7-9. E-mail: nvgrishin@mail.ru

